

КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СВОБОДЫ СЛОВА В США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Скорик Н.В.

*Скорик Надежда Владимировна - студент магистратуры,
направление: государственная власть и управление, юридический факультет,
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), г. Москва*

Аннотация: свобода слова представляет собой законодательно закрепленное право человека свободно выражать свои мысли и воззрения. Однако не представляется возможным рассматривать его как вседозволенность в силу ряда ограничений, также отраженных в законах. Подобное положение распространяется не только на территорию отечественного государства, но и на большую часть иностранных государств, в каждом из которых свобода слова отличается определенным статусом и, следовательно, мерами ответственности, предусмотренной за ее нарушение.

Ключевые слова: свобода слова, законодательство, нормативное регулирование.

УДК 34.05

В настоящее время отнюдь не все зарубежные страны характеризуются наличием специальных законов, регулирующих деятельность печати и иных СМИ. В ряде национальных правовых систем, включая США и Великобританию, не признается особое массово-информационное право в собственном смысле этого слова. В таких государствах деятельность СМИ регулируется нормами гражданского и иного законодательства: статьи, касающиеся свободы слова, обнаруживаются в различных кодексах и законах.

При этом существуют и государства, в конституциях которых уделяется особое внимание свободе массовой информации, и соответственно в них имеются специальные законы о печати. Например, германские земли (субъекты федерации) располагают собственными (пусть и весьма схожие) законы о прессе, а в Австрии и Швеции приняты национальные законы о прессе, причем в Швеции такой закон является конституционным.

Каждое государство имеет свою конституционно-правовую структуру и конституционную историю¹. Конституция США была принята в 1787 г. и дополнена Биллем о правах в 1791 г. Создатели Конституции и Билля о правах были обеспокоены возможными злоупотреблениями государственной власти в сфере защиты прав граждан. Поэтому многие гарантии, закрепленные в Билле о правах, были выстроены на основе широких и объемных юридических понятий.

Во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах, участником которых является Америка, утверждаются право всех людей на самовыражение. Данным правом предусмотрена свобода поиска, получения и распространения любой информации и любых мыслей.

По мнению В.А. Копылова, Конституцией США от правительственных преследований защищаются даже наиболее спорные и оскорбительные формы самовыражения. При этом допускается регулирование свободы слова исключительно в ограниченных и узко определенных обстоятельствах. Основу американской системы составляет убеждение в том, что открытый и свободный обмен мыслями способствует пониманию и поиску истины, а также с его помощью легче опровергнуть ложь. В США на основе практического опыта утвердилась вера в то, что самым эффективным путем борьбы с оскорбительными формами самовыражения являются не запреты, а ответное самовыражение².

Аналогичной позиции придерживается А.Е. Козлов, считая что свобода самовыражения в США находится под защитой Конституции. Это основывается на убежденности в том, что при наличии у человека возможности свободного выражения своих мыслей, без риска понести наказание со стороны правительства, обеспечивается самостоятельность и свобода, способствующие более эффективному государственному управлению. Если граждане имеют возможность свободного обсуждения интересующих их вопросов, работа правительства приобретает более прозрачный характер и в ней в большей мере отражаются интересы населения. При распространении новых толерантных идей общество получает больше стабильности³.

Историей доказано неэффективность ограничения свободы самовыражения посредством запрета высказываний для развития демократии. Авторам Конституции США было присуще понимание того, что в случае правительственного запрета на обсуждение гражданами тех или иных тем будет иметь

¹ Карташкин, В.В. Права человека в международном и внутригосударственном праве / В.В. Карташкин. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 1995. – С. 32.

² Копылов В.А. Информационное право / В.А. Копылов. – М.: Юрист, 2002. – С. 328.

³ Конституционное право / Под ред. А.Е. Козлова. – М.: БЕК, 1997. – С. 267.

место ситуации тайных дискуссий населения на эти темы. Путем предоставления людям возможности свободного выражения своего мнения вне зависимости согласия правительства или других граждан с ним, Первой поправкой обеспечивается прозрачность и социальная стабильность. Кроме того, неограниченные возможности публичных дискуссий способствуют развитию свободной конкуренции на рынке идей. Это означает, что лучшие идеи выходят на первый план, затмевая посредственные или оскорбительные⁴.

Несмотря на обеспечение Первой поправкой к Конституции США широкой защиты свободы самовыражения, свобода слова не носит абсолютного характера. Обычно у правительства имеется больше возможностей накладывать ограничения по форме, нежели по содержанию.

Зачастую правительство наделено правом ограничения свободы самовыражения по времени, месту и форме, при условии отсутствия связи ограничений с содержанием или мнением говорящего. Названные ограничения должны удовлетворять следующим требованиям:

- 1) не иметь связи с содержанием;
- 2) иметь целью исключительно защиту определенных значимых правительственных интересов;
- 3) не закрывать иные каналы обмена информацией⁵.

Примером может служить установление правительством разумной громкости динамиков в деловом районе города, ограничения в разумных пределах протестных демонстраций в жилых районах в ночное время, или требований получить разрешение на проведение парадов и организованных акций с снятия угроз общественной безопасности такие мероприятия не угрожали общественной безопасности, при условии распространения таких ограничений на все выступающих независимо от их точки зрения или содержания выступления.

Такие ограничения связаны с преимущественной недопустимостью ограничений по содержанию. Однако, встречаются редкие исключения. Первая поправка к Конституции США допускает возможность ограничить отдельные виды выражения, состоящие в прямых призывах к насилию, реальным угрозам, клевете и непристойности.

Причинами ограничения самовыражения могут быть:

- 1) его направленность на побуждение к незаконным действиям или к их совершению;
- 2) указанные действия могут стать их вероятным результатом;
- 3) незамедлительность совершения подобных действий⁶.

Данный стандарт является очень строгим. Доказать в суде соответствие ему весьма проблематично. Например, общие высказывания в защиту насилия, такие как запись в интернете о том, что насильственная революция является единственным путем решения проблем общества, не рассматриваются как прямой призыв к насилию.

Например, в ходе своего выступления в штате Огайо в 1969 г. член Ку-клукс-клана требовал «отмщения» американцам еврейского и африканского происхождения⁷. Законодательный акт, запретивший его высказывания, был опротестован в Верховном суде США, который вынес иное решение по данному делу, ссылаясь на то, что криминализировались высказывания, не «направленные на подстрекательство или немедленное совершение незаконных действий» и «вряд ли способные привести к такому действию»⁸.

Аналогичное решение может быть вынесено, например, в случае сжигания флага США демонстрантом в знак протеста против иммиграционной политики американского правительства, а его оппонент при этом возмутится и применит физическую силу к человеку, похожему на иммигранта. В данной ситуации действия первого, скорее всего, будут защищены положениями Первой поправки к Конституции США, т.к. он содержание его действия на носило характера подстрекательства к насилию.

Напротив, если в речи оратора, принадлежащего к какой-либо этнической группе, присутствуют призывы разъяренной толпы к немедленной физической расправе с человеком другого этноса, с целью подтверждению превосходства первой группы, и кто-либо из толпы незамедлительно физически атакует представителя второй группы, высказывание оратора потеряет защиту Первой поправки, ввиду того, что в нем содержалось подстрекательство к немедленному насилию и явно стало причиной насильственных действий.

Клеветой в США считается искажение фактов, которое наносит вред репутации или доброму имени человека и представляет его в неприглядном виде. Здесь имеются ввиду исключительно ложные

⁴ Бельсон Я.М. США: «Развития демократия»? / Я.М. Бельсон // Правоведение, 1972. - № 1. – С. 97.

⁵ Фридмен Л. Введение в американское право / Л. Фридмен. – М.: Прогресс, 1992. – С. 74.

⁶ Чудаков М.Ф. Конституционное право США / М.Ф. Чудаков. – М.: Тесей, 2009. – С. 89.

⁷ Иванян Э.А. История США / Э.А. Иванян. – М.: Дрофа, 2004. – С. 347.

⁸ Шумилов В.М. Правовая система США / В.М. Шумилов. – М.: ДеКА, 2006. – С. 243.

фактические утверждения. Выражение собственного мнения, несмотря на его оскорбительное содержание американским законодательством клеветой не считается⁹.

Законы США о клевете характеризуются различными стандартами для частных лиц и государственных деятелей. Высказывания в адрес последних более защищены, нежели в адрес простых граждан. Верховный суд США в 1964 г. утвердил возможность государственных деятелей выиграть дело о клевете лишь при наличии доказательств «злонамеренности» ответчика, т.е. ответчик заведомо знал, что клеветническая информация не соответствует действительности, «или не пожелал проверить, правдива она или нет»¹⁰.

В дальнейшем действие указанного решения охватило помимо государственных, и общественных деятелей. При этом, относительно личной жизни обывателей действуют далеко не столь строгие стандарты. Это выражается в отсутствии необходимости доказывать злонамеренность, а лишь при наличии доказательств ложности утверждений и нанесения ими вреда репутации человека.

Даже при признании судом факта клеветы уголовная ответственность не наступает. Вместо этого автор клеветнического высказывания может обязать судом опубликовать опровержение и/или выплатить пострадавшему компенсацию.

Первой поправкой к Конституции США допускается ограничение на непристойные высказывания. Тем не менее, до настоящего времени вопросы о том, что именно считать непристойным и какими способами урегулировать данную сферу являются весьма дискуссионными.

Каждый аспект указанного понятия оценивается судом в отдельности и признает высказывание непристойным только при его соответствии всем критериям. Например, если в книге используются грубые выражения и описывается половой акт, но книга в целом не нацелена на разжигание похоти или имеет литературной ценности, она не является непристойной. При таких строгих стандартах далеко не всегда имеется возможность доказать в суде непристойность высказывания.

Как уже отмечалось в работе ранее, даже в странах, в которых отсутствуют базовые национальные законы о печатных СМИ и свободе слова граждан, а также регулирующих права журналистов, существуют законы о телерадиовещании, регламентирующие вопросы деятельности общественного и частного телевидения и радио, выдачи лицензий в сфере СМИ и т.п. Некоторые западные государства приняли законы, значительно ограничивающие сбор и распространение информации (например, английский закон о государственной тайне 1989 года).

В странах с системой англо-саксонского права большое значение имеет способ интерпретации законов судами, которые, по сути, творят право своими прецедентами. Отдельное судебное решение по определенному делу превращается в официальное основание для аналогичного решения другого суда в рамках схожего дела. Прецедент может быть либо пересмотрен в вышестоящем суде, либо в случае изменения законодательства может потерять значение. При этом, некоторые суды, например, Верховный суд США, наделены полномочиями принимать различные решения, несмотря на сходство обстоятельств по делу. В отличие от конституционной структуры в России, в США нет системы конституционного судопроизводства и отдельного конституционного суда. Так, Верховный суд США занимается толкованием положений Конституции и гарантий, закрепленных в Билле о правах, и в течение длительного периода конституционная защита свободы слова в США основывалась на его решениях.

Сочетание права писаных законов и судебных решений наглядно демонстрирует следующий пример. В XIX веке в США был принят закон, целью которого стала защита общества от непристойностей: почте запрещалось принимать к рассылке «непристойные материалы». Однако, точного определения «непристойных материалов» законодатель не привел.

Такое отсутствие определения А.Г. Рихтер считает неслучайным. Дело в том, что неприличное в XIX в. приобрело совершенно противоположную окраску в начале XX-го в., а в дальнейшем границы приличий подвергались изменениям практически каждое десятилетие. Отсутствие официальной формулировки компенсировали судебные решения, которыми запрещалась или разрешалась в каждом конкретном спорном случае, с учетом представлений современных им обществ, рассылку тех или иных журналов (например, «Плейбоя»), календарей и иных печатных материалов. Это позволило сохранить неизменный вид закона и одновременно заставило его работать на практике¹¹.

По аналогии с отечественным государством, важная роль в праве зарубежных стран отводится подзаконным актам. Например, в США до сегодняшнего дня существенное значение имеет

⁹ Уголовное законодательство зарубежных стран в борьбе с экстремизмом. Сравнительно-правовое исследование / Под ред. И. Власова. – М.: Контракт, 2014. – С. 59.

¹⁰ Уголовное право зарубежных государств / Под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2003. – С. 242.

¹¹ Рихтер А.Г. Правовые основы журналистики / А.Г. Рихтер. – М.: Изд-во Московского университета, 2002. – С. 117.

распоряжение президента Г. Трумэна о делении государственных документов по грифам секретности: «для служебного пользования», «секретно» и «совершенно секретно»¹².

Характерной отличительной чертой в вопросе защиты свободы слова в США Р.А. Сэдлер считает действие международно-правовых норм. Принимая во внимание тот факт, что Конституция США была принята в 1787 г., когда международное право было только в начале своего развития, не удивительно то, что международное право не является составной частью американского конституционного права. В действительности международный договор является равноценным с федеральным законом источником права, поэтому, если его положения противоречат принятому позже федеральному акту, то применяться будут положения национального законодательства¹³.

Различие в ситуации в США, с одной стороны, и с защитой свободы слова в соответствии с международными нормами, с другой стороны, заключается в том, что в США ценность свободы слова превалирует над всеми остальными демократическими правами, такими, как равенство, человеческое достоинство или неприкосновенность. В то время как в международном праве свобода слова, являясь важным правом, обладает одинаковой демократической ценностью, что и другие демократические права, такие как равенство, человеческое достоинство или неприкосновенность. Более того, Конституция США не содержит каких-либо стандартов для допустимого запрета свободы слова, и такими запретами являются только те, которые были разработаны Верховным судом США при интерпретации положений Первой поправки к Конституции США.

Необходимо отметить, что принцип ограниченного вмешательства – это один из принципов, выработанных Верховным судом США в ряде решений по Первой поправке к Конституции США. В соответствии с этим принципом суд может признать недействительным любое нормативное регулирование отношений, связанных с реализацией свободы слова, на том основании, что такое регулирование ограничивает свободу слова более широко, нежели чем того требуют государственные интересы, что отражено в деле *Shelton v. Tucker (1960)*¹⁴. Этот принцип позволяет признать неконституционными любые абсолютные запреты, касающиеся свободы слова, т.к. в таких случаях нетрудно доказать, что соответствующий государственный интерес может в необходимой степени быть защищен с помощью менее жестких, по сравнению с абсолютным запретом, мер.

Опыт государств, сравнительно преуспевших в формировании национальных систем защиты свободы слова, весьма разнообразен. Для Великобритании, например, характерны консолидированные усилия общества и государственных структур в деле этико-правовой регуляции СМИ. В основе таких усилий лежит признание того факта, что свобода печати и вещания – одно из тех достояний демократии, которые обеспечивают наилучшую форму управления государством. Как отмечает К.Фрост (в прошлом – президент Национального союза журналистов, в настоящем – председатель Совета по этике при данном Союзе, преподаватель факультета журналистики Центральнолэнкширского университета), только независимые СМИ свободны давать представления о бытующих в стране взглядах, позициях, разногласиях. Это важно не только для принятия управленческих решений, но и для того, чтобы общественное мнение вырабатывало иммунитет к акциям неправомерного, в том числе экстремистского и криминального свойства¹⁵.

Как считает К. Фрост, по ряду причин, прежде всего из-за действия «рыночных сил», часть журналистов, а также собственники СМИ и руководители издательств начинают отождествлять свободу печати и свободу вещания со свободой делать деньги, исходя из возможности владеть информацией и распоряжаться ею как товаром. Такая погоня за прибылью формирует в журналистской среде, у издателей и собственников СМИ сложную, не всегда одновекторную систему корпоративных лояльностей и «частных предпочтений». По мере того как информационный процесс попадает под пресс воздействий, расходящихся с публичным интересом, рамки реально существующей свободы печати и свободы вещания сужаются. Соответственно оскудевает информационный ресурс государственного управления и общественного саморазвития, попирается право граждан на доступ к широкому спектру политических позиций, к разнообразию воззрений на политически и социально значимую проблематику¹⁶.

Вопрос о том, каким образом должна обеспечиваться реальная свобода печати, поднимался в Великобритании еще на исходе XIX века. Но лишь в 1936 г. по инициативе Национального союза журналистов был введен в действие первый в стране «Кодекс журналистской этики» (далее – Кодекс). В соответствии с названным документом, обязанность следовать «высочайшим профессиональным и этическим стандартам» включала в себя ряд конкретных требований. Их выполнение увязывалось с

¹² Яковлев А.Н. От Трумэна до Рейгана / А.Н. Яковлев. – М.: Молодая гвардия, 1984. – С. 61.

¹³ Сэдлер Р.А. Конституционно-правовая защита свободы слова в США и РФ: сравнительный анализ / Р.А. Сэдлер // Марийский юридический вестник, 2004. - № 3. – С. 172.

¹⁴ *Shelton v. Tucker (1960)* // *Marquette Law Review*, 1989. – Volume 72. Issue 3.

¹⁵ Frost C. *Media Ethics and Self-regulation* / C. Frost. – Harlow: Longman, 2000. – P. 24-25.

¹⁶ *Ibid* P. 26-27.

отстаиванием свободы слова посредством исключения «нечестных методов» получения информации, а также ее фальсификации в результате избирательно-тенденциозной подачи, инотолкования в ущерб реальному содержанию сообщения, искажения под воздействием рекламодателей, взяток и иных способов подкупа. В качестве прямого нарушения журналистского долга рассматривалось распространение сведений, способных возбуждать чувства вражды и ненависти на почве расовых различий, расхождений в мировоззрении, вероисповедании, в сексуальной ориентации, содействующих поддержанию разного рода предрассудков и предубеждений. В обязанность журналистам ставилось приоритетное освещение информации, представляющей интерес для всего общества.

Со временем основные положения Кодекса нашли отражение в программных документах других журналистских объединений Великобритании. Главное же – общий ход разработки этических стандартов британской журналистики довольно четко согласовывался с принятием законов, так или иначе касавшихся реализации свободы слова.

Характерной чертой британского законодательства в отношении СМИ Н.Е. Орешкина называет повышенное внимание к принципу невмешательства в частную жизнь, к охране и защите прав и свобод личности¹⁷. Это нашло отражение в таких актах, как Закон 1888 г. о запрете клеветы; Закон 1926 г. о судопроизводстве, по которому публикация сообщений о бракоразводных процессах должна была исключать сведения личностного свойства; Закон 1933 г., запрещающий предание гласности имен детей и подростков, выступавших перед судом в качестве свидетелей или обвиняемых; Законы 1959 и 1964 гг. о запрете на публикацию непристойностей; Закон 1974 г., направленный против разглашения сведений о криминальном прошлом тех, с кого уже снята судимость; Закон 1976 г. о запрете на упоминание имен жертв сексуальных преступлений и лиц, виновных в изнасиловании; Закон 1976 г. о расовых отношениях, по которому исключалась любая дискриминация по причине расовой принадлежности; Закон 1984 г. о защите компьютерных данных относительно сведений личностного характера; Закон 1986 г. об общественном порядке, включавший пункт о запрете богохульства; Закон 1994 г. об уголовном судопроизводстве и общественном порядке и Закон 1999 г. о свидетелях по уголовным делам и о правосудии в отношении молодежи, содержавшие положения, ограничивавшие объем информации, которая допускалась в репортажах об уголовных процессах.

Со времени вступления Великобритании в Европейский Союз британское законодательство о СМИ стало включать в себя соответствующие нормативы и установления этого Союза. В Закон 1988 г. о правах человека вошли, например, положения Европейской конвенции о правах человека относительно «уважения частной и семейной жизни», о свободе слова как праве «получать и распространять информацию и идеи поверх границ и без вмешательства публичных инстанций», о том, что все это не освобождает государство от распространения на радиовещание и телевидение системы санкций и ограничений, обусловленных законом, в тех случаях, когда информационные сообщения являют собой посягательство на «национальный суверенитет, территориальную целостность или государственную безопасность, охрану порядка и профилактику преступлений, защиту здоровья и морали, защиту права на доброе имя», когда необходимо предотвратить разглашение конфиденциальной информации или же охранять авторитет и беспристрастность правосудия¹⁸.

Примечательно то внимание, которое британский законодатель уделяет электронным СМИ с начала 80-х годов XX века, т.е. со времени их интенсивного развития и ширящегося воздействия на общественно-политическую жизнь страны. В 1980 г. была учреждена специальная комиссия, призванная разбирать жалобы на некорректность и тенденциозность отдельных информационных сообщений. Закон 1990 г. учредил еще одну инстанцию по разбору таких обращений в виде Комиссии стандартов вещания (БСК) и поставил электронные СМИ под контроль Независимой комиссии по телевидению и Управления по радиовещанию. Еще через шесть лет был законодательно установлен порядок получения лицензий радио- и телекомпаниями с обозначением комплекса требований к содержанию программ коммерческого вещания, чье выполнение – обязательное условие лицензирования.

С конца 40-х годов прошлого столетия и по настоящее время британские власти держат курс на внедрение в сферу издания и распространения печатных периодических публикаций принципов саморегулирования. Первый шаг в этом направлении был сделан Королевской комиссией по печати. Предложение о ее создании исходило от Национального союза журналистов, обеспокоенного усилением монополизации контроля над прессой в результате концентрации ряда издательств в руках немногих собственников. Комиссии официально поручалось разработать рекомендации по пресечению таких тенденций, добиваться максимальной корректности в информационных сообщениях. В числе рекомендованных мер значилось создание Генерального совета по делам прессы. Он стал функционировать в 1953 г. В состав Совета вошли представители редакционных коллегий,

¹⁷ Орешкина Н.Е. Общественное телевидение в информационном обществе: британская модель: Автореф. дисс.... канд. филол. наук / Н.Е. Орешкина. – М., 2005. – С. 17.

¹⁸ Frost C. Media Ethics and Self-regulation / C. Frost. – Harlow: Longman, 2000. – P. 226.

администрации ряда центральных и провинциальных газет, а также журналистских союзов. Однако общественность страны представлена не была.

Согласно замечанию Б. Старцева, деятельность Генерального совета исходила из стремления «поддерживать соответствие британской прессы высшим профессиональным и коммерческим стандартам». Среди важнейших задач числились: содействие подготовке высококвалифицированных журналистов, наблюдение за событиями, последствием которых может явиться ограничение информации, представляющей публичный интерес, или же развитие монополистских тенденций в сфере владения периодическими изданиями¹⁹.

В 1961 г. правительство Великобритании учредило вторую Комиссию по печати (далее – Комиссия). Изучив действие экономических и финансовых факторов на издание и продажу газет, журналов, иной периодики, члены Комиссии пришли к выводу, что в стране не функционируют правовые и фискальные механизмы, способные обеспечить отражение в прессе всего спектра социально-политических и иных воззрений различных слоев британского общества. Комиссия рекомендовала ввести в состав Генерального совета (далее – Совет) представителей общественности из числа лиц, которые не имеют отношения ни к издательскому делу, ни к журналистике. Другая рекомендация касалась придания Совету функций трибунала по рассмотрению жалоб со стороны редакторов и журналистов по причине давления, оказываемого на них рекламодателями. Спустя два года в состав Совета были введены представители общественности, и из их среды назначен председатель²⁰.

В 1974 г. по рекомендации очередной Королевской комиссии по печати Совет начал работать над сводом правил, обязывающих журналистов, издателей и владельцев периодических изданий следовать «этическим стандартам»²¹.

В учрежденную в 1990 г. вместо Совета Комиссию по делам жалоб на прессу вошли семь редакторов отдельных изданий и восемь представителей общественности, один из которых был назначен председателем. Через несколько лет она завершила работу над сводом правил, призванных перевести деятельность журналистов, редакторов, издателей и собственников печатных СМИ на фундамент этико-правового саморегулирования. Правительство Великобритании сразу же выступило с инициативой относительно включения основных положений данного документа в тексты индивидуальных трудовых договоров, которые сотрудники издательств, выпускающих разного рода периодику, заключают с администрацией предприятия²².

В своде правил, созданном Комиссией, нашли отражение, с одной стороны, установление ранее выработанных кодексов журналистской этики (о правдивости информационного сообщения, недопущении тенденциозного искажения информации и т.д.), с другой – предписания, которые напрямую вытекают из отдельных законодательных актов (о запрете дискриминационных акций по причине расы, пола, религиозной принадлежности, физического или умственного нездоровья, о невмешательстве в частную жизнь и т.д.).

Примечательно наличие раздела, посвященного защите публичного интереса по линии разоблачения правонарушений и преступлений; охраны общественного здоровья и безопасности; осуществления превентивных мер с тем, чтобы не допустить «таких выступлений или же действий отдельных лиц или объединений, которые способны ввести общество в заблуждение».

Небезуспешно осуществляя перевод печатных СМИ на фундамент этико-правового саморегулирования, правительство Великобритании придерживается иного курса в отношении телерадиовещания. По-видимому, здесь сказывается учет гораздо больших возможностей электронным СМИ влиять на массовое сознание, на общественно-политическую обстановку.

Великобритания входит в число тех стран, где государственный контроль над теле- и радиовещанием осуществляют так называемые «статутные» официальные учреждения, т.е. созданные на основании соответствующего закона и во исполнение его установлений. Их деятельность носит административно-правовой характер, персонал назначается государством и функционирует в рамках государственной службы, не подлежащей политическим и иным воздействиям извне.

В настоящее время британские негосударственные (коммерческие) радиокomпании пребывают под контролем Управления по радиовещанию, а аналогичные телекомпании – под надзором Независимой комиссии по телевидению. Сотрудники обоих учреждений назначаются Департаментом культуры, средств массовой информации и спорта. Срок пребывания в должности – пять лет.

¹⁹ Старцев Б. Британский совет / Б. Старцев // Элитное образование, 2001. - № 8. – С. 43.

²⁰ Беглов С.И. Четвертая власть: британская модель / С.И. Беглов. – М.: Изд-во МГУ, 2002. – С. 132.

²¹ Засурский Я.Н. Средства массовой информации США, Великобритании, ФРГ, Италии в 1996 г. / Я.Н. Засурский // Вестник Московского университета. Сер. 10, Журналистика, 1997. - № 4. – С. 57.

²² Козлова М.М.. История журналистики зарубежных стран / М.М. Козлова. – Ульяновск: Изд-во УлГТУ, 1999. – С. 62.

Независимая комиссия по телевидению и Управление по радиовещанию вправе выдавать лицензии вещателям и применять санкции в отношении тех, кто отклоняется от профессиональных этических и правовых стандартов информационной деятельности: лишать лицензии, накладывать штраф.

Комиссия также рассматривает жалобы телезрителей на качество и содержание телепередач, доводит до сведения телекомпаний заслуживающие внимания претензии, публикует сообщения о них в своем ежемесячном отчете. Деятельность по разбору телезрительских жалоб координируется с работой другой государственной инстанции – Комиссии стандартов вещания, которая одновременно контролирует состояние теле- и радиовещания. Если Комиссия находит вполне обоснованное негативное мнение телезрителя или радиослушателя относительно той либо иной передачи, то копию своего решения по данной жалобе она посылает в правительство, непосредственно вещателю, в газеты и иные СМИ.

Управление по радиовещанию ведет постоянное наблюдение за деятельностью радиокompаний, получивших от него лицензию на вещание, разрабатывает правила ведения радиопередач, интервьюирования и оказывает тем самым довольно эффективное воздействие на программную политику радиокompаний. Кроме того, оно рассматривает жалобы радиослушателей на недоброкачественность эфирного материала, добиваясь его соответствия требованиям закона и морали.

Таким образом, развитие конституционно-правовой защиты свободы слова в США насчитывает длительную историю. Американский опыт в рассматриваемой сфере свидетельствует, что в некоторых случаях рамки конституционной защиты свободы слова могут быть расширены, тогда как в некоторых случаях, наоборот – сужены.

Государственный курс Великобритании в отношении СМИ не допускает отождествления таких понятий, как «свобода печати и вещания», «свобода средств массовой информации». Политика перевода прессы на основы этического-правового саморегулирования сопрягается с развитием и совершенствованием законодательства относительно электронных СМИ и установления контроля над ними со стороны юрисдикционных государственных органов.

Список литературы / References

1. *Shelton v. Tucker*, 1960. // *Marquette Law Review*, 1989. Volume 72. Issue 3.
2. *Бельсон Я.М.* США: «Развития демократия»? / Я.М. Бельсон // *Правоведение*, 1972. № 1. С. 94-101.
3. *Засурский Я.Н.* Средства массовой информации США, Великобритании, ФРГ, Италии в 1996 г. / Я.Н. Засурский // *Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика*, 1997. № 4. С. 24-81.
4. *Иванов А.А.* *Право* / А.А. Иванов. Новочеркасск: ЮРГПУ, 2014. 238 с.
5. *Карташкин В.В.* *Права человека в международном и внутригосударственном праве* / В.В. Карташкин. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1995. 135 с.
6. *Козлова М.М.* *История журналистики зарубежных стран* / М.М. Козлова. Ульяновск: Изд-во УлГТУ, 1999. 100 с.
7. *Копылов В.А.* *Информационное право* / В.А. Копылов. М.: Юристъ, 2002. 512 с.
8. *Орешкина Н.Е.* *Общественное телевидение в информационном обществе: британская модель: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук* / Н.Е. Орешкина. М., 2005. 24 с.
9. *Рихтер А.Г.* *Правовые основы журналистики* / А.Г. Рихтер. М.: Изд-во Московского университета, 2002. 352 с.
10. *Старцев Б.* Британский совет / Б. Старцев // *Элитное образование*, 2001. № 8. С. 42-45.
11. *Сэдлер Р.А.* Конституционно-правовая защита свободы слова в США и РФ: сравнительный анализ / Р.А. Сэдлер // *Марийский юридический вестник*, 2004. № 3. С. 170-184.
12. *Уголовное законодательство зарубежных стран в борьбе с экстремизмом. Сравнительно-правовое исследование* / Под ред. И. Власова. М.: Контракт, 2014. 136 с.
13. *Уголовное право зарубежных государств* / Под ред. И.Д. Козочкина. М.: Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2003. 576 с.
14. *Фридмен Л.* *Введение в американское право* / Л. Фридмен. М.: Прогресс, 1992. 286 с.
15. *Чудаков М.Ф.* *Конституционное право США* / М.Ф. Чудаков. М.: Тесей, 2009. 192 с.
16. *Шумилов В.М.* *Правовая система США* / В.М. Шумилов. М.: ДеКА, 2006. 400 с.
17. *Яковлев А.Н.* *От Трумэна до Рейгана* / А.Н. Яковлев. М.: Молодая гвардия, 1984. 400 с.
18. *Frost C.* *Media Ethics and Self-regulation* / C. Frost. – Harlow: Longman, 2000. 271 p.